

Р. Н. Рахимов

БАШКИРСКИЕ ПОЛКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Одним из заметных явлений Отечественной войны 1812 г. было массовое участие в ней казачества, национальной конницы и ополчения. Среди национальных частей выделялись башкиры, получившие из-за своего вооружения (лук и стрелы) прозвище «Северные амурь». В это время башкирский конный полк по штату насчитывал 530 человек: 500 рядовых, 10 пятидесятников, 5 хорунжих, 5 сотников, 5 есаулов, командира полка и его помощника — старшину; из нестроевых чинов — одного писаря, квартирмейстера и полкового муллу. Большинство башкир офицеров были в зауряд-чинах, т. е. не были уравнены с «Табелью о рангах», и считались таковыми только во время службы. Небольшая часть офицеров — командиры полков и их помощники имели действительные армейские чины, в основном прапорщика, поручика. Некоторые башкиры, проявляя в процессе боевых действий героизм и отвагу, были награждены орденами, что в то время давало им первый офицерский чин и право на личное дворянство; иные за отличия получали действительный офицерский чин в качестве награды. Возглавлял полк командующий — офицер российской армии, его сопровождал в качестве писаря унтер-офицер или рядовой из его части и один-два денщика.

Полки были конными, никаких повозок им не полагалось. Воины имели лошадь строевую и под выюком (с имуществом). Соотношение строевых и выючных лошадей в 1–6-м башкирских полках по штату было одинаковым (всего — по 1060 лошадей), в полках 7–20-м — по 780 лошадей (здесь выючных лошадей полагалось 250, т. е. одна на двоих воинов). Сокращение штатного количества лошадей было сделано для быстроты комплектования полков и скорейшей отправки их к армии. Известно по рапортам настоящее количество лошадей в некоторых полках. Так, в конце 1812 г. во 2-м полку было 998 лошадей, в 6-м — 1024, в 7-м и 9-м — по 804, в 8-м — 489 (после событий в Самаре), в 10-м,

12–14-м, 20-м — по 768, в 11-м — 764, в 16–18-м — по 750, в 19-м — 798 лошадей.¹

Башкиры были вооружены в основном луками и стрелами, пиками; лишь небольшое количество — саблями, ружьями и пистолетами. Массовое отсутствие огнестрельного оружия связано с указом от 11 февраля 1736 г., согласно которому башкирам было запрещено иметь кузни и огнестрельное оружие. Запрет был вызван башкирским восстанием и сохранялся вплоть до введения кантонной системы. Хотя после 1798 г. башкирам и разрешалось иметь огнестрельное оружие, однако за 60 лет был утрачен навык обращения с ним, а искусство стрельбы из лука, наоборот, достигло своего совершенства.

Своеобразным памятником меткости башкирского воина и мощи его лука служит стрела в шаре шпилья кирхи в г. Шварц (Германия). По окончании Заграничного похода, проходя по территории имперского княжества Шварцбург-Рудольштадт (Тюрингия), 14 апреля 1814 г. во дворе церкви Св. Лауренция (г. Шварц) башкиры одного из полков (предположительно 9-го) показывали искусство стрельбы из лука. Принц Карл Гюнтер, сын правящего князя Фридриха Гюнтера, усомнился в боевых качествах лука и стрел. Возник спор, и по его условию башкирский воин, спешившись, пустил стрелу в шар в шпилье кирхи, находясь на противоположном углу городской площади. Стрела, пронзив шар, застряла в нем. Таким образом, спор был выигран. Жители города сохранили стрелу как память о башкирах, а когда она сгнила, то ее заменили железной копией, существующей до сих пор.

В ходе боевых действий 1812–1814 гг. башкиры вновь начали использовать огнестрельное оружие, заимствуя его в качестве трофея. Они хорошо владели карабинами, но наиболее популярными у них, как и у казаков, были кавалерийские пистолеты. О примерном соотношении количества карабинов и пистолетов, например, в 1-м Башкирском полку летом–осенью 1813 г. позволяют судить записи в журнале о выдаче начальником отдельного летучего отряда графом М. С. Волконским свидетельств: «Свидетельство дано Башкир-

Рахимов Рамиль Насибуллович — к.и.н., доцент кафедры историографии и источниковедения Башкирского государственного университета (г. Уфа)
E-mail: rakhimovn@mail.ru

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2982.

скому 1-му полку, состоящему в вверенном мне отряде, в том, что точно в прежде бывших сражениях и авангардах, перестрелках с неприятелем в продолжении настоящей кампании разстрелял ружейных 4 015, пистолетных 2 015 патронов <...> 9 октября 1813 г. Свидетельство казачьему Башкирскому 1-му полку на разстрелянные в бывших с неприятелем перестрелках 25 и 26 числа сентября при г. Лейпциге ружейных 2 000 и пистолетных 1 270 боевых патронов».² Исходя из этих записей, можно предположить, что соотношение карабинов и пистолетов было примерно 2:1.

Военная организация башкир в эпоху наполеоновских войн, в 1807–1814 гг., в структурном и тактическом отношении носила европейский характер, но сохраняла элементы и ордынской традиции. Ее отличительными качествами были: однородный состав подвижного конного войска, наличие опытных командиров, крепкая дисциплина, достаточная воинская выучка, большой конский резерв. Немаловажную роль играла массовая отвага и самоотверженность башкир, их патриотический настрой. Все это позволяло башкирским воинам с успехом противостоять легкой европейской коннице (польской, немецкой, французской). Отличительными чертами башкирской конницы были неутомимость, храбрость, сплоченность. К числу ее частных недостатков можно отнести языковой барьер между русскими командирами и башкирами, а также недостаточную обеспеченность холодным и огнестрельным оружием.

Формирование башкирских полков началось в 1811 г. в связи с угрозой новой войны с Францией. 7 апреля было приказано сформировать Ставропольский калмыцкий, 1-й и 2-й Башкирские полки «для усиления армии <...> и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир».³ Башкиры должны были иметь национальное обмундирование и вооружение, каждому воину полагалось «быть о дву-конь». Обмундирование состояло из суконного кафтана синего или белого цвета, широких шаровар такого же цвета с красными широкими лампасами, белой остроколенной войлочной шапки (в виде колпака, разрезанного и загнутого с двух сторон), ремennого пояса, кожаных портупей и сапог.

Командиром 1-го Башкирского полка был назначен майор Звериноголовского гарнизонного батальона В. Ф. Добровольский, с ним откомандирован в качестве писаря унтер-офицер этого батальона. В апреле 1812 г. В. Добровольского сменил майор Нарвского драгунского полка М. М. Лачин. Полк составляли чиновники и рядовые башкиры в основном 7-го и 9-го башкирских кантонов.

В начале июня 1811 г. полк находился в месте сбора, в Симбирске. В этом же месяце он выступил в Муром, куда прибыл в начале июля. Затем полк перешел в Покров Владимирской губернии. После 21 июля совместно со Ставропольским калмыцким полком вышел на Серпухов, куда прибыл 26 июля и где провел зиму 1811/1812 г. 27 февраля 1812 г. по приказу военного министра полки должны были выйти «на Вильну» под команду генерал-лейтенанта И. Н. Эссена 1-го (в это время, в российской армии однофамильцы или родственники служившие в одно время, получали порядковый номер по старшинству поступления на службу). 9 марта 1-й Башкирский полк вышел из Серпухова «на Вильну» и по прибытии в апреле был оставлен в окрестностях города.⁴ 4 июня полк вошел в состав летучего казачьего корпуса генерала от кавалерии М. И. Платова (14 казачьих полков, 12 орудий) и нес кордонную службу на дистанции от Румшишек до Олиты. 9 июня он был отправлен по распоряжению М. Б. Барклая де Толли к Гродно.⁵

С началом Отечественной войны 1812 г. полк впервые принял участие в боевых действиях в составе корпуса М. Платова под Гродно.⁶ Александр I приказал атаману сосредоточить у Гродно его летучий казачий корпус для действий во фланг и тыл противника. 13 июня генерал Платов прибыл к Гродно. С 14 июня его войска обеспечивали эвакуацию в Минск припасов, оружия, больных. 15 июня находившийся в составе корпуса 1-й Башкирский полк участвовал в бою с польскими частями генерала Ж. Алликаса де Во на подступах к городу. Утром 16 июня противник вступил в Занеманский форштадт (предместье на левом берегу

⁴ См.: Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. Т. 1 // Сборник Русского исторического общества. 1909. Т. 128. С. 257.

⁵ См.: Отечественная война 1812 г.: материалы ВУА. СПб., 1910. Т. 13. С. 89.

⁶ См.: Поликарпов Н. П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. С. 66.

² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2025. Л. 3170б., 3530б.

³ ПСЗ-1. Т. 31. № 24583.

р. Немана). Казаки и башкиры совместно с солдатами Гродненского внутреннего гарнизонного батальона, завязав перестрелку, вели бой с войсками вестфальского корпуса короля Жерома и польского корпуса князя Ю. А. Понятовского. Вечером русские войска сожгли мост через р. Неман. В этом бою отличились рядовые Узбек Акмурзин и Буранбай Чувашбаев, зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин.

Затем полк сражался с польскими уланами при д. Мире (27 и 28 июня). Утром 27 июня передовой отряд казаков был атакован польскими уланами, которые выбили его из д. Мир и начали его преследовать. Платов заманил противника в ловушку, т.н. «вентерь», у д. Симаково, окружил его и атаковал. Попытка генерала Турно помочь польским уланам была неудачной, его бригада была опрокинута, началось ее преследование. Поляки потеряли множество пленными, убитыми и ранеными. Вечером к Платову подошел армейский отряд И. В. Васильчикова, на подходе был отряд генерал-майора Д. Е. Кутейникова.⁷ 28 июня польские уланы Рожнецкого заняли Мир и начали движение к Несвижу. У д. Симаково, встретив передовой отряд казаков и опасаясь повторения «вентеря», уланы остановились. Платов решительно атаковал противника, в шестичасовом бою его разбил, с прибытием к нему отряда Кутейникова уланы обратились в бегство.

Участие башкир в сражении при д. Мир описал польский офицер К. Турно. «Следуя по дороге на Турце, не видели никого, кроме казаков, башкиров, калмыков, которые обычно двигались галопом, проскальзывая от оврага к оврагу, чтобы стрелять с более близкого расстояния <...> В мгновение ока равнина у Симаково была затоплена легкими войсками. Я никогда не слышал воя столь ужасного, чем тот, который поднялся в этот момент <...> Тогда толпы башкиров, калмыков и казаков обошли кругом эти неподвижные эскадроны, отрезая им обход и связывая их узлом. Три раза они повторяли атаку и три раза разбивались напротив линии, которая их отбрасывала. Более проворные казаки сыпали град пуль, и когда они в течение четырех часов исчерпали свой пыл, бой прекратился и была демаскирована легкая кавалерия. Подготовившись, завывающая ватага, сделав поворот к лесу, который

отделял нас от Гордеи, устремилась на левый фланг нашей развернутой линии; охватив этот фланг, она посеяла ужас и смерть в рядах 11-го и 2-го уланских».⁸ В этом деле отличились воины полка У. Акмурзин, Б. Чувашбаев, произведенные в урядники, зауряд-хорунжий Г. Худайбердин, зауряд-есаул Ихсан Абубакиров.

30 июня 1-й Башкирский полк участвовал в бою при м. Несвиж, где отличился зауряд-хорунжий Г. Худайбердин. 2 июля у м. Романово произошел успешный бой летучего корпуса Платова с кавалерией М. В. Латур-Мобура, в котором участвовал 1-й Башкирский полк. Вначале казаки опрокинули авангард войск противника и преследовали его 10 верст, затем быстро вернулись назад, переправились через р. Морочь и сожгли за собой мосты. Подошедший к реке противник завязал перестрелку. Казаки, переправляясь через реку, неоднократно его беспокоили. 3 июля Платов простоял у м. Романово день, дав возможность русской армии отступить далее, а затем ночью начал отход.⁹ Поставленная перед корпусом М. Платова задача задержать противника была выполнена. В этом бою отличились зауряд-хорунжий Г. Худайбердин и урядник Б. Чувашбаев.

27 июля в бою при д. Лешня и Иньково (Молево Болото) с французской кавалерией О. Ф. Себастиани в составе казачьего Платова корпуса приняли участие две сотни башкир под командой поручика Павлоградского гусарского полка Жилина, адъютанта Платова. Башкиры успешно атаковали 5-й и 9-й французские гусарские полки из 8-й бригады А. Бюрга. Сохранилось описание атаки башкир, сделанное врачом французской армии Роосом: «Мы совсем вблизи увидели русских, которые гнали впереди себя, в полном беспорядке, французские полки, стоявшие перед этим в Инкове <...> Здесь мы в первый раз подверглись обстрелу стрелами, которые по большей части летят и свищут в воздухе, как пули. Одному польскому офицеру стрела попала в бедро, у другого она застряла в платье; мы потом долгое время возили их обе с собой на память. Кровавой работы для врачей оказалось вдосталь».¹⁰

⁸ Турно К. Воспоминания польского офицера // Воин. 2002. № 10. С. 47.

⁹ См.: Харкевич В. Кавалерийские бои при Мире и Романове. СПб., 1901.

¹⁰ Роос Г. С Наполеоном в Россию (Записки врача Великой армии). М., 2003. С. 36.

⁷ См.: Донские казаки в 1812 году: сб. документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 года. Ростов-н/Д., 1954. С. 102.

В наградном документе на Жилина сказано: «Командуя 200 отборных башкирцев, которых прежде того приводил в порядок и исправление лошаадьми по худобе оных, первый по приказанию генерала Платова вел с неприятелем перестрелку, а когда к неприятельскому корпусу сближались, то он вместе с другими казачьими полками сделал на оный сильный удар и, поступая с отличною храбростию, поощрял башкирцев к поражению, где и получил в правую ногу пулюю тяжелую рану».¹¹ Офицер был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В этом сражении отличились зауряд-есаулы Муслим Сиксимбаев и И. Абубакиров, получившие чин есаула, зауряд-сотник Иждавлет Мисареев, зауряд-хорунжие Мурат Куруртинов (Хурурдинов), Яруш (Ерыш) Азаматов, Ян Мурдашкالدеев (Янмурза Шкалдеев), которые «действовали с отличной храбростию и поражали онаго, прогнали до самого подкрепления, подавая тем пример башкирцам», за что были награждены следующим чином.¹²

В дальнейшем 1-й Башкирский полк выполнял самые разные функции. Кроме несения дозорной службы в арьергарде русской армии, башкиры, по распоряжению Платова, до Смоленска возили ранцы и «ослабших» егерей 1-го Егерского полка.¹³ Вероятно, полк по-прежнему был разделен на части, поскольку известно, что башкиры составляли конвой сэра Р.-Т. Вильсона, английского генерала и представителя короля при императоре Александре I, прибывшего к армии 14 августа, хорошо знавшего и ценившего башкирских конников по событиям 1807 г.¹⁴

7 августа произошел бой русского арьергарда у д. Валутина Гора под Смоленском, в котором приняли участие башкиры 1-го полка. Наполеон отправил корпус Нея для захвата перекрестка дорог у д. Лубино, чтобы перерезать коммуникации отходившей к Соловьевой переправе (через Днепр) 1-й армии М. Б. Баркляя де Толли. У Валутиной Горы путь неприятелю преградил отряд Тучкова, занявший удобную позицию на высотах око-

ло Смоленской дороги. Попытки французов с ходу оттеснить русских с позиции были безрезультатны. После трех часов дня Тучков отошел на позицию за р. Строгань, где за счет подошедших подкреплений (кавалерийский отряд генерал-адъютанта В. В. Орлова-Денисова, в котором был 1-й Башкирский полк) его отряд увеличился. Бой, в котором принимали участие вместе с казаками башкиры, длился до поздней ночи. 12 августа 1-й Башкирский полк участвовал в бою арьергарда при отступлении русских частей от Смоленска. В этом бою вновь отличился зауряд-хорунжий Г. Худайбердин.

В советской историографии сложилось мнение, опирающееся на работу А. Н. Усманова, что 1-й Башкирский полк в Бородинском сражении участвовал в рейде в тыл французской армии вместе с казаками Платова.¹⁵ Однако рапорт самого атамана М. И. Кутузову, в котором перечисляются полки, бывшие в рейде, свидетельствует о том, что в число участников рейда 1-й Башкирский полк не входил.¹⁶ Об участии полка в Бородинском сражении писал в 1912 г. такой авторитетный ученый, изучивший большое количество архивных фондов, как полковник Н. П. Поликарпов.¹⁷ Присутствие башкир в русской армии непосредственно перед сражением подтверждают как русские документы (судя по ним, полк участвовал в арьергардных боях 22, 23 и 24 августа), так и свидетельства противника. Например, в мемуарах Комба имеется запись: «Русская армия... прикрывала свое отступление частой цепью стрелков, составленной из казаков, калмыков и башкир. Последние были вооружены луками и стрелами, свист которых был для нас нов, и ранили нескольких из наших стрелков».¹⁸ Кстати, в этих боях также отличился зауряд-хорунжий Г. Худайбердин.

25 августа, перед сражением, 1-й Башкирский полк был направлен на пикет, находившийся на крайнем правом фланге русской армии: «Влево от Уварова Платов с 9 казачьими

¹¹ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153. Св. 5. Д. 8. Л. 137об.

¹² Там же. Л. 137; Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 1. Л. 37–40.

¹³ См.: Петров М. М. Рассказы служившего в 1-м Егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. Из собр. отд. письменных источников Гос. Ист. музея. М., 1991. С. 177.

¹⁴ См.: Вильсон Р.-Т. Дневник и письма. 1812–1813. СПб., 1995. С. 207.

¹⁵ См.: Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964; Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии. (1798–1865 гг.). Уфа, 2005. С. 78.

¹⁶ См.: Бородино: документальная хроника. М., 2004. С. 248.

¹⁷ См.: Поликарпов Н. П. Роспись войсковых частей, участвовавших в сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г. при селе Бородине Можайского уезда Московской губернии // 1812 год. 1912. № 15–16. С. 525–529.

¹⁸ Французы в России, 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев. М., 1912. Ч. I. С. 144.

<...> Остальные 5 полков казаков стояли при соединении рек Колочи и Москвы, наблюдая по их течению»¹⁹. Таким образом, башкиры 1-го полка являлись участниками сражения: они несли сторожевую службу на правом фланге армии, там, куда их направило командование. На следующий день после битвы башкиры в составе арьергарда прикрывали отступление русской армии и вели боевые действия под Можайском.

Лучшие качества башкирской конницы как иррегулярной кавалерии обнаружались в ходе «малой войны» осенью 1812 г. В августе партия от полка под командою майора Лачина захватила в окрестностях с. Жохова 22 неприятельских фуражира. 8 сентября башкиры участвовали в арьергардном бою под Москвой. С 8 сентября по 14 октября полк содержал бикет (пост) в с. Молодь на Серпуховской дороге. С его сотней встретился ночью прапорщик Владимирского ополчения И. М. Благовещенский, описавший в своих мемуарах это событие: «Видим — башкирская рота, и их дротики, у седла приставленные, видны были нам с горы. Подъехав к дремлющим, сказал: “Салям маликом”, то башкирец взглянул и в ответ мне: “Маликом салям”».²⁰ В составе отряда донского полковника И. Е. Ефремова совместно с донским полком Андреянова 2-го и Симферопольским конно-татарским 14 сентября при с. Вышневецком на Серпуховской дороге башкиры, встретив неприятеля, нанесли ему поражение, взяв в плен 500 чел.²¹ 13 октября полк вошел в отряд полковника князя Н. Д. Кудашева вместе с донским Сучилина полком. В отряде были также донские казаки Жирова, Харитонова 7-го. Затем башкирский полк и полк Сучилина были оставлены для прикрытия обозов главной армии.²²

С партизанской войной под Москвой связано появление в 1-м Башкирском полку песни «Любизар», которая сочинялась в течение похода 1812–1814 гг. В качестве припева в ней используются подлинные слова М. И. Кутузова, сказанные им осенью 1812 г. одному из есаулов, прибывшему с донесением от Ку-

дашева о партизанских действиях. Прочитав его, Кутузов сказал есаулу: «Любезные вы мои башкирцы! Хорошо деретесь, молодцы!» Вернувшись в полк, тот рассказал башкирам, что видел самого Кутдуса (так башкиры произносили фамилию главнокомандующего). Есаул передал его слова, и довольные башкиры решили их запомнить. Затем, видоизменив слово «любезные» на свой лад как «любезинький — любезники — любизар», оставили в качестве припева фразу «любезники, любизар, маладис, маладис», сохранив, таким образом, подлинные слова Кутузова в песне. Она стала одновременно и своеобразным памятником армии Наполеона, поскольку в ней звучит мотив французского армейского марша.

В ноябре–декабре 1812 г. 1-й Башкирский полк принял участие в преследовании отступающего противника. Во время Отечественной войны 1812 г. полк понес большие потери. При переходе границы в начале 1813 г. в нем насчитывалось всего 250 башкир.²³ Правда необходимо учитывать, что эти данные не окончательные. Команды от полка находились в разного рода конвоях, посылках и т. д. К концу похода, на 28 марта 1814 г., в полку оставалось по 7 штаб- и обер-офицеров, 115 рядовых.²⁴

2-й Башкирский полк (командир майор Оренбургского гарнизонного полка И. Курбатов) был сформирован в Симбирске в 1811 г. На зимних квартирах полк находился в Рыльске. В начале мая 1812 г. 2-й Башкирский полк поступил в состав 3-й Резервной Обсервационной армии генерала от кавалерии А. П. Тормасова и был направлен для несения кордонной службы на границе с герцогством Варшавским. Полк располагался в с. Олеске и входил временно в 1-ю казачью бригаду полковника Иловайского 12-го из 2-й Западной армии, занимая кордон у м. Почекайки. 3 июля в 3-й армии был составлен авангард под командованием генерал-адъютанта графа К. О. Ламберта, в который вошел 2-й Башкирский полк, несший службу на кордоне от с. Орховки до м. Радзивилова.

15 июля 1812 г. башкиры приняли участие в сражении с саксонскими войсками при Кобрине. Утром русская кавалерия, встретив противника перед городом, вступила с ним

¹⁹ Паскевич И. Ф. Походные записки // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1985. С. 101.

²⁰ Благовещенский И. М. Из воспоминаний. 1859 г. // 1812 год. Воспоминания... С. 419.

²¹ См.: Отечественная война 1812 г.: материалы ВУА. СПб., 1911. Т. 15. С. 55.

²² См.: Там же. Т. 18. С. 95.

²³ См.: Там же. С. 317.

²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4137. Л. 456.

в перестрелку, затем атаковала саксонских улан и оттеснила стрелков в город. Русские егеря при поддержке артиллерии начали атаку города. По приказу Ламберта подполковник В. Г. Мадатов с эскадронам Александрийского гусарского полка, со 2-м Башкирским и казачьим Власова полками переправился через р. Мухавец и перекрыл дорогу на Пружаны, оттеснив саксонский эскадрон. Затем на подкрепление к русским были посланы эскадроны драгун, гусар и улан. Город, зажженный артиллерией, горел, с трех сторон его атаковала русская пехота, противник упорно защищался, но, исчерпав боеприпасы, саксонцы прекратили сопротивление и сдались в плен (генерал, 62 офицера, около 2 000 солдат), было захвачено 8 орудий, убитыми противник потерял 109 чел. Штурм Кобрин стал первой крупной победой русского оружия в 1812 г. Как отличившийся в этом сражении орденом Св. Анны 3-й ст. были награждены походный старшина Аюп Каипов и старшина Аралбай Акчулпанов.²⁵

7 октября 2-й полк, состоя в отряде генерал-майора Е. И. Чаплица, участвовал в разгроме при г. Слониме 3-го шеволежерского полка Императорской гвардии (сформированного по приказу Наполеона из знатной польской молодежи) генерала Я. Конопки. Узнав о нахождении в городе полка поляков, русское командование выслало отряд Чаплица, в который 6 октября вошел 2-й Башкирский полк. Утром 7 октября русский отряд окружил Слоним, перед городом его ждал полк Конопки. Казаки и башкиры атакой сбили пикеты и вытеснили противника из города. Польский полк в беспорядке начал отступать, русская конница преследовала его на протяжении 30 верст. Противник потерял убитыми 14 чел., в плен попали 14 офицеров, включая и Конопку, и 240 рядовых, была захвачена полковая казна.

Затем 2-й Башкирский полк поступил в авангард (под командой генерал-майора Е. Е. Гампера) корпуса генерал-лейтенанта П. К. Эссена 3-го и расположился в м. Высоколитовске, наблюдая за неприятелем, находившимся в окрестностях Дрогичина за р. Западный Буг. В конце октября полк находился в составе отряда под командой генерал-майора А. П. Меллиссино. 28 октября башкиры участвовали

в занятии м. Свислочь, а 29 октября — в бою при м. Мстибов, где потеряли 29 чел. В ноябре полк состоял в корпусе левого крыла (под командой генерал-майора М. Л. Булатова) Отдельного корпуса генерал-лейтенанта барона Ф. В. Остен-Сакена и участвовал 1 ноября в бою при с. Горностаевцы.

Летом и осенью 1812 г. в Оренбургской губернии по распоряжению военного губернатора генерала от кавалерии князя Г. С. Волконского были собраны и отправлены в армию 18 башкирских, 2 мишарских, тептярский конные пятисотенные полки. Местом сбора башкирских полков был назначен Нижний Новгород, откуда они должны были направляться в армию. Известия о начале войны с Наполеоном были получены в Оренбурге 25 июля 1812 г. Это был Манифест Александра I о сборе ополчения, подписанный им 6 июля.²⁶ В тот же день он был переведен на тюркские языки в канцелярии Оренбургского военного губернатора и разослан по кантонам, где был зачитан в мечетях муллами. Известно, что в 12-м кантоне его получили 31 июля. Таким образом, большая часть башкирских полков начала формироваться лишь в августе 1812 г. Одновременно с отправкой первых полков полковник Оренбургского казачьего войска В. А. Углецкий предложил сформировать от 10 до 30 новых полков из башкир и мишарей.²⁷ Этот план был принят, а 8 августа император его утвердил. Поскольку указ о формировании полков из башкир и мишарей был подписан императором в августе, то получается, что военный губернатор, не дожидаясь его подписания, самостоятельно начал сбор иррегулярного войска. Кроме того, три полка башкир были сформированы губернатором заранее и 25 июля 1812 г., сразу после получения манифеста, вышли в поход из сборных мест. Например, 3-й Башкирский полк выступил в поход через крепости Воздвиженскую, Пречистенскую, Ново-Сергиевскую, Самару, Симбирск, Арзамас и прибыл в Нижний Новгород уже 30 сентября.²⁸

По документам известны места формирования башкирских полков. Так, 3-й Башкирский полк был сформирован в деревнях Сибяева и Ижбулдина близ крепости Зилаирской из башкир 6-го кантона; 4-й полк — в башкир-

²⁵ См.: Усманов А. Н. Указ. соч. С. 121, 122; ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 523. Л. 27.

²⁶ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: сб. документов. М., 1962. С. 479.

²⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 173. Л. 2–50б.

²⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16853. Л. 10б., 2.

ских селениях Челябинского уезда из башкир 4, 5 и 8-го кантонов (в поход выступил из станицы Кундравинской через Уфу, Бугульму, Лаишев, Казань, Чебоксары, а в Нижний Новгород прибыл 30 сентября); 5-й Башкирский полк — в д. Карабановой Бугульминского уезда из башкир 10–12-го башкирских кантонов (в поход выступил через Чистополь, Казань, Свияжск, Чебоксары, в Нижний Новгород прибыл 29 августа); 6-й Башкирский полк — в башкирских селениях Мензелинского уезда из башкир 11-го кантона (выступил в поход через Елабугу, Арск, Казань, Свияжск, Чебоксары на Нижний Новгород, куда прибыл 16 октября). 7-й, 8-й, 9-й башкирские полки были сформированы близ крепости Нововоздвиженской из башкир 9-го кантона (выступили в поход через Самару). 10-й Башкирский полк был сформирован в д. Измайлово Бирского уезда из башкир 10-го кантона; 11-й — в д. Салихово из башкир 8-го кантона; 12-й — в д. Куроедово Белебеевского уезда из башкир 7-го и 12-го кантонов. 13-й — из башкир 12-го кантона; 14-й, 15-й полки были сформированы в башкирских селениях долины р. Сакмары из башкир 6-го кантона (выступили в поход через Самару); 16-й, 17-й — в д. Кульсаринной из башкир 5-го кантона. 18-й Башкирский полк был сформирован в Златоусте; 19-й — в д. Муслюмово из башкир 3-го кантона; 20-й Башкирский полк — в д. Куяновой.

В качестве командующих полками назначались штаб- и обер-офицеры гарнизонных частей, расквартированных на Оренбургской пограничной линии. Командирами полков были назначены: 3-го — подполковник Оренбургского гарнизонного полка Тихановский; 4-го — подполковник Оренбургского гарнизонного полка П. Тихановский, к полку был прикомандирован сотник Оренбургского казачьего войска А. И. Алабуженин; 5-го — капитан Верхнеуральского гарнизонного батальона И. Г. Тихановский; 6-го — майор Казанского гарнизонного полка Н. Ф. Шайдаров; 7-го — майор Кизильского гарнизонного батальона С. А. Вильчика, с октября 1812 г. — майор 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Аксенов; 8-го — капитан Оренбургского гарнизонного полка Н. Плещивцев; 9-го — штабс-капитан Верхнеуральского гарнизонного батальона М. С. Попов; 10-го — капитан Казанского гарнизонного полка М. К. Масцепанов; 11-го — майор 2-го линейного Оренбургского гарнизонного ба-

тальона М. Мальковский; 12-го — майор Казанского гарнизонного полка П. П. Чоков; 13-го — штабс-капитан Казанского гарнизонного полка А. П. Шульгин; 14-го — майор Орского гарнизонного батальона П. Селезнев; 15-го — капитан Орского гарнизонного батальона И. Кондратьев; 16-го — капитан 4-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона М. Трунов; 17-го — майор Троицкого гарнизонного батальона А. Овсянников; 18-го — капитан Звериноголовского гарнизонного батальона Т. Е. Тихановский; 19-го — майор Звериноголовского гарнизонного батальона И. И. Серебренников; 20-го — майор 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Руднев. С офицерами в полках находились по 2–3 унтер-офицера из тех же частей «для исправления письменных дел», а также несколько денщиков. Так, например, к 8-му полку был прикомандирован рядовой Оренбургского гарнизонного полка Иван Осипов «для исправления письменных дел», а к 9-му — рядовой Верхнеуральского гарнизонного батальона Евграф Будрин.²⁹

В течение лета и осени 1812 г. полки собирались и по мере готовности отправлялись в армию. Уже 25 июля были отправлены первые полки (3–5-й); 21 сентября — 6-й Башкирский; 5 октября — 11-й; 6 октября — 8-й; 7 октября — 15-й; 8 октября — 14-й; 10 октября — 9-й; 11 октября — 10-й; 12 октября — 7-й; 14 октября — 16-й, 18-й, 19-й; 16 октября — 12-й; 19 октября — 17-й; 22 октября — 13-й; 30 октября — 20-й Башкирский полк. Большая часть полков, отправляемых к армии, были объединены в бригады, названные по именам командиров, например бригада подполковника Тихановского (3–5-й полки), бригада майора Аксенова (7–9-й полки), бригада майора М. Мальковского (10-й и 11-й полки), бригада майора П. П. Чокова (12-й и 13-й полки), бригада майора П. Селезнева (14-й и 15-й полки), бригада майора А. Овсянникова (16-й и 17-й полки). Объединение полков в бригады распространялось исключительно на время марша от сборных мест до Нижнего Новгорода, где полки должны были быть распределены по армиям.

Во время похода башкир увидел взятый в плен французский лейтенант Рюппель, который оставил интересное описание их: «Несколько дней мимо нас друг за другом шли

²⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5706. Л. 1700б.; Д. 5192. Л. 1190б.

башкирские полки, которые как кавалерия представляли для меня особый интерес. В таком полку — 400–500 человек: все исключительно сильные, широкоплечие, со смуглыми монголоидными лицами, так что друг от друга их не отличить. Вооружены они были казачьими пиками, большими кожаными колчанами с луком и стрелами, также маленькой саблей. Они носили сапоги без шпор, а вместо них использовали нагайку. Голову их покрывали круглые синие шапки с меховой подбивкой, которую они, когда было очень холодно, могли опустить до самых ушей. Офицеры носили красные шапки, темно-синие меховые кафтаны, перевязь сабли и уздечка у них были украшены серебром, сбруя у них на манер казачьей. Еще я должен заметить, что во всех казацких, калмыцких и башкирских частях знаком высокого ранга является седло, искусно украшенное слоновой костью, перламутром, серебром или золотом. <...> Трубачей в таких полках я не видел. Наверное, они были совсем и не нужны, я наблюдал тогда, как при постое целая сотня, иногда даже целый полк размещались на одном большом подворье, так что отряды не расходились. Я заходил на такой двор и был удивлен, увидев, как лошади толпой, словно овцы, стояли вокруг корыта, лежащего на земле, и ели из него. Даже в сильные морозы многие башкиры разгуливали в одной рубашке. Их бритые головы со свисающим с макушки чубом выглядели очень чудно».³⁰

Из отправленных в 1812 г. в армию 3–5-й башкирские полки приняли участие в боевых действиях. 3-й Башкирский конный полк прибыл в Нижний Новгород 30 сентября, имея предписание следовать к Полоцку.³¹ В начале ноября он вместе с 4-м и 5-м полками вошел в состав корпуса генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна, имея указание двигаться на Витебск.³² 13 ноября полки прибыли в Витебск, где 3-й полк был оставлен «для установления порядка в губернии», а 4-й и 5-й в составе отряда генерал-майора И. И. Новака были направлены к армии.³³ 24 ноября полки вошли в состав корпуса Витгенштейна и при-

няли участие в боевых действиях.³⁴ 7 декабря оба полка были оставлены в г. Борисове «на предмет устройства внутреннего порядка и полиции».³⁵

Во время движения к Нижнему Новгороду в 8-м Башкирском полку, который находился в то время в Самаре, произошли волнения, причиной которых были различные слухи о появлении нового Пугачева и о нападении казахов на башкирские аулы.³⁶ В Самаре 25 и 29 октября «за невозможностью переправиться через реку» остановились два башкирских полка — 8-й и 9-й. 11 ноября прибыл 7-й полк, ставший на постой в д. Нижняя Подавка. Возглавлял полки бригадный начальник и командир 7-го полка майор Аксенов, сменивший в октябре его первого командира, майора Вильчика.

В ночь на 18 ноября из 8-го полка сбежали сотник, хорунжий, 3 пятидесятника и 193 рядовых. Также оказалось, что из 9-го полка бежало 6 чел. Розыск, проведенный майором на следующий день, показал, что главными возмутителями были сотник Смагил Тимирбаев и хорунжий Тигимей Тимирбаев из 8-го полка. Вслед за бежавшими в погоню отправился Плешивцев со 100 чиновниками и рядовыми. Из 7-го полка было также направлено 100 чиновников и рядовых, причем из числа последних сбежали двое (десятник Кутлучурин и рядовой Юсуф Девлеткильдин). Таким образом, из 7-го полка бежали 2 чел., из 8-го — 198, из 9-го — 6, а всего — 206 чел. Не догнав бежавших, преследователи возвратились в Самару, а 26 ноября из числа людей, ранее бежавших из 9-го полка, двое (А. Райманов, И. Куяшев) добровольно вернулись в часть и дали показания. Вместе с ними вернулся десятник, которого насильно увезли с собой беглецы. Пытавшегося препятствовать уходу рядовых десятника 9-го полка Кутлумбетя Ульмасбаева башкиры 8-го полка избили плетью и увезли с собой. Напуганные насильно уведенные рядовые не стали сопротивляться и с остальными беглецами направились в Башкирию. Приехав в

³⁰ Rüppel E. Kriegsgefangen im Herzen Russland. Berlin, 1912. S. 138, 139.

³¹ Отечественная война 1812 г.: материалы ВУА. СПб., 1912. Т. 19. С. 123.

³² См.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 346.

³³ Там же. С. 296, 347.

³⁴ См.: Там же. С. 351.

³⁵ Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными силами генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году // Тр. Моск. отд. Императ. рус. воен.-ист. о-ва. М., 1912. Т. 2: Материалы по Отечественной войне. С. 231.

³⁶ См.: Де-Пуле М.Ф. (Второв И. А.) Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники // Русский вестн. 1875. № 6. С. 463–524; Рахимов Р. Н. Волнения Восьмого Башкирского полка осенью 1812 года // Археография Южного Урала: материалы IX Межрегион. конф. Уфа, 2009. С. 46–54.

свою деревню Кутлуметеву, они обратились к есаулу Кутлуметю Илишеву, чтобы он спрятал их в лесу от башкир 8-го полка. Когда те ушли в свой кантон, Райманов и Куяшев через день, отдохнув, отправились назад в свой полк в Самару.³⁷ Никакого намерения к побегу у вернувшихся не было, и отлучка произошла, как они уверяли, «от обману». Объяснения обоим башкир были сходны, а у десятника как у пострадавшего показания не были взяты. Примечательно, что никакого наказания им не последовало.

29 ноября 8-й и 9-й башкирские полки переправились через замерзшую Волгу; на следующий день 7-й полк перешел из деревни в Самару. 2 декабря и 30 ноября соответственно 14-й и 15-й башкирские полки прибыли в Самару. Последующие «Перечневые ведомости» показывают, что в 8-м полку было чуть более 320 рядовых (один в начале декабря умер), а в дальнейшем сохранялся некомплект в 182 чел., включая рядовых, хорунжего и сотника.³⁸ Скорее всего, сразу после побега 13 рядовых вернулись в часть.

Сами мотивы побега в материалах расследования, проводимого Аксеновым, не были указаны. Вероятно, они были известны уже на следующий день, но сообщать в Петербург о появлении слухов о новом Пугачеве и возможном бунте башкир бригадный начальник благоразумно не стал. Инцидент 18 ноября, показал, что большая часть рядовых башкир и чиновников трех полков не поддались уговорам зачинщиков, а даже участвовали в погоне за беглецами, затем организованно выступили в поход к армии, а впоследствии успешно воевали в течение 1813–1814 гг. против французов. Тем не менее, этот случай свидетельствует о долгой народной памяти о прошедших Пугачевских событиях, восстании Батырши и о находящихся в плену у казахов родных.

Необходимо отметить, что два других башкирских полка подавляли волнения крестьян и ратников ополчения в 1812 г. Так, 6-й Башкирский полк силой оружия умирал крестьян заводчика А. И. Яковлева, который хотел отправить 220 чел. из Череповецкого и Устюжно-Железопольского уездов Новгородской губернии на уральские заводы. 25 октября полк получил приказание двигаться на Устюжну, куда прибыл 24 декабря и приступил к выпол-

нению полицейских функций.³⁹ Затем по Высочайшему повелению полк охранял дорогу из Санкт-Петербурга в Вологду. Впоследствии он был направлен в Витебск, где нес полицейскую службу, а 1 апреля 1814 г. был переведен в Борисов для содержания караулов.

В декабре 10-й Башкирский полк участвовал в подавлении волнений ратников Пензенского ополчения.⁴⁰ Вначале, по прибытии в Нижний Новгород, полк был размещен в уезде, а 16 декабря 1812 г. в связи с волнениями Пензенского ополчения направлен в Саранск, где оставил одну сотню. 22 декабря полк был отправлен в Пензу в ведение гражданского губернатора: здесь он участвовал в подавлении волнений, нес полицейскую службу в Пензенской губернии в 1812–1813 гг. По документам полк значился в составе корпуса ополчения графа П. А. Толстого и числился в Польской армии барона Л. Л. Беннигсена как откомандированный в Пензу. 7 ноября 1813 г. 10-й Башкирский полк был отправлен к Варшаве. В феврале 1814 г. он находился в Пултуске и содержал «летучие почты» от Варшавы к Понемуню. С 9 марта одна сотня полка стояла в Брест-Литовске в подчинении у генерала от кавалерии А. С. Кологривова.

Башкирские полки 7–9-й, 11–20-й были расквартированы в ноябре–декабре 1812 г. в Нижегородской губернии. Затем они были отправлены на Украину. Перемещение было осуществлено по повелению императора Александра I генерал-лейтенанту графу П. А. Толстому: «С вверенным ему ополчением взять направление из Нижнего Новгорода на Муром, Рязань, Орел и Глухов и расположиться в Малороссийских губерниях, присоединя ко оному Рязанское и Тульское ополчение. К сему ополчению присоединяются из числа иррегулярных войск от генерала князя Волконского из Оренбургского края в Нижний Новгород выкомандированных 14 башкирских и 2 Мещерякского полка».⁴¹ Башкирские полки на Украине должны были прикрывать южное направление в случае активных действий австрийской армии. На 7 мая 1813 г. полки находились в Волынской губернии, а именно:

³⁹ См.: Бабкин В. И. Новые материалы о классовой борьбе крестьян в 1812 г. // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX веков. М., 1969. С. 349, 350.

⁴⁰ См.: Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 179.

⁴¹ Апухтин В. Р. Народная военная сила. Дворянское ополчение в Отечественную войну. М., 1912. Ч. 2. С. 115, 116.

³⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2982. Л. 30.

³⁸ Там же. Л. 430б., 44.

18-й и 19-й расположились в Житомирском и Овручском поветах; 8-й, 16-й и 17-й следовали в Новград-Волынский и Ровенский поветы; 12-й и 13-й — в Заславский и Острогский поветы; 9-й, 11-й и 20-й — в Кременецкий, Острогский и Дубенский поветы; 14-й и 15-й полки — в Старокопачинский и Кременецкий поветы.⁴² В мае 1813 г. башкирские полки вместе с ополчением были отправлены в герцогство Варшавское в составе Польской армии генерала от кавалерии барона Л. Л. Беннигсена.

Таким образом, в Отечественной войне 1812 г. приняли непосредственное участие, т. е. находились в составе армии, пять башкирских пол-

ков (1–5-й), из них в боевых действиях участвовали 1-й, 2-й, 4-й и 5-й полки. Командование стремилось использовать башкирские полки совместно с казаками и легкой кавалерией. Башкиры несли сторожевую службу, участвовали в операциях, находясь в арьергарде и авангарде, были в конвое английского генерала, вели партизанские действия, а в ряде случаев (Мир, Кобрин, Иньково, Валутин Гора) использовались командованием в боях как конница, атакующая основные силы противника. Во всех случаях башкиры проявляли массовое мужество и героизм, демонстрировали чувство патриотизма и отваги.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г., российская армия, национальная конница, башкиры, башкирские конные полки, «Северные амуры»*

Ramil N. Rakhimov

Candidate of Historical Sciences, Bashkir State University (Russia, Ufa)

E-mail: rakhimovrn@mail.ru

BASHKIR REGIMENTS IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812

The article tells a story of the participation of Bashkir horse cavalry regiments as part of the irregular cavalry troops in the Patriotic war of 1812. The author traced the war history of the 1st–5th regiments, described the formation of 18 Bashkir regiments in the summer of 1812 in the Ural and sending them to the positions of the Russian army. The publication for the first time provides the exact dates of the regiments' setting out from places of their formation, the names of commanders, the circumstances of their march to Nizhny Novgorod. Attention is drawn to the military command's plans with regard to the Bashkir and their use in the war of 1812.

Key words: *the Patriotic war of 1812, the Russian army, the national cavalry, Bashkir, Bashkir cavalry regiments*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- Akty, dokumenty i materialy dlya politicheskoy i bytovoy istorii 1812 goda* (Records, documents and materials for the political and consumer stories of 1812). St. Petersburg, 1909, Vol. 1. (in Russ.).
- Apukhtin V. R. Moscow: Pechatnya S. P. Yakovleva, 1912, Part 2, 124 p. (in Russ.).
- Asfandiyarov A. Z. Ufa: Kitap, 2005. 256 p. (in Russ.).
- Babkin V. I. *Voprosy voennoy istorii Rossii XVIII i pervoy poloviny XIX vekov: Sb. nauch. tr.* (Questions of military history of Russia XVIII and early XIX centuries: collected papers). Moscow: Nauka, 1969, pp. 343–350. (in Russ.).
- Belousov S. V. Penza: PGPU, 2007, 260 p. (in Russ.).
- Borodino: dokumentalnaya khronika* (Borodino: documentary footage). Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004, 384 p. (in Russ.).
- De-Pule M. F. *Russkiy vestnik (Russian Journal)*, 1875, № 6, pp. 463–524. (in Russ.).
- Donskie kazaki v 1812 godu: sbornik dokumentov ob uchastii donskogo kazachestva v Otechestvennoy voyne 1812 goda* (The Don Cossacks in 1812: a collection of documents on the participation of the Don Cossacks in the Patriotic war of 1812). Rostov on Don: kn. izd-vo. 1954, 358 p. (in Russ.).

⁴² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 156.

Frantsuzy v Rossii, 1812 g. Po vospominaniyam sovremennikov-inostrantsev (The Frenchmen in Russia, 1812. According to the memoirs of contemporaries from abroad). Moscow: Zadruga, 1912, Part 1, 200 p. (in Russ.).

Kharkevich V. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1901, 48 p. (in Russ.).

Narodnoe opolchenie v Otechestvennoy voyne 1812 goda: sb. dokumentov (Militia in the Patriotic war of 1812: Collection of documents). Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1962, 549 p. (in Russ.).

Otechestvennaya voyna 1812 g.: materialy voenno-uchenogo arkhiva (The Patriotic war of 1812: Proceedings of the military-academic archive). St. Petersburg, 1910, Vol. 13; 1911, Vol. 15, 18; 1912, Vol. 19. (in Russ.).

Paskevich I. F. *1812 god v vospominaniyakh sovremennikov: Sb. nauch. tr.* (1812 in the memoirs of contemporaries: collected papers). Moscow: Nauka, 1985, pp. 72–105. (in Russ.).

Petrov M. M. *1812 god. Vospominaniya voinov russkoy armii. Iz sobr. otd. pismennykh istochnikov Gos. Ist. Muzeya* (In 1812. Memories of the Russian army soldiers. From the collection of written records of the State Historical Museum). Moscow: Mysl, 1991, 475 p. (in Russ.).

Polikarpov N. P. Moscow: Pechatnya A. I. Snegirevoy, 1913, 662 p. (in Russ.).

Polikarpov N. P. *Tysyacha vosemsot dvenadtsatyy god* (One thousand eight hundred and twelfth year), St. Petersburg, 1912, № 15–16, pp. 525–529.

Rakhimov R. N. *Arkheografiya Yuzhnogo Urala: materialy IX Mezhtseoblastnoy konferentsii* (Archaeography Southern Urals: Proceedings of the Interregional Conference IX). Ufa, 2009, pp. 46–54. (in Russ.).

Roos G. Moscow: Nasledie, 2003, 206 p. (in Russ.).

Rueppel E. Berlin: Published by Gebrüder Paetel, 1912, 222 p. (in Germany).

Trudy Moskovskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo voeno-istoricheskogo obshchestva (Proceedings of the Moscow branch of the Imperial Russian Historical Society executive). Moscow, 1912, Vol. 2. (in Russ.).

Turno K. *Voin (Warrior)*, 2002, № 10 (in Russ.).

Usmanov A. N. Ufa: Bashkniigoizdat, 1964, 136 p. (in Russ.).

Vilson R.-T. St. Petersburg: INAPRESS, 1995, 312 p. (in Russ.).